

Как бы сильно Виктория ни хотела погрузиться в изучение алхимии, на самом деле ее возможности были ограничены. Подавляющее большинство ее времени по-прежнему тратилось на обычные школьные занятия, и ее учителя продолжали рекомендовать дополнительное чтение по заклинаниям, трансфигурации и зельеварению, которые имели приоритет над ее алхимическими занятиями. Профессор МакГонагалл стала особенно суровым наставником, назначая ей сложные упражнения, в то время как другие студенты практиковали более простые техники.

К последней пятнице сентября класс начал осваивать формирование воды - необходимую прелюдию к преобразованию жидкостей и паров. После нескольких недель учебы и практики не было никакого шока, когда, придя в класс, все обнаружили, что парты заменены каменными постаментами, на каждом из которых стоит широкий таз с водой. Студенты расположились вокруг бассейнов хорошо организованными группами, где они практиковались в создании волн, фонтанов и водных скульптур.

- Мутацио Аква! - произнесла Трейси заклинание. Нерешительно, как пугливый зверек, струйка воды поднялась с поверхности бассейна, покачиваясь из стороны в сторону под руководством ее палочки. - Давай, - пробормотала она, нетерпеливо крутя палочкой, пытаясь превратить воду в восьмерку - на мгновение показалось, что она сделает, как она приказала, но как только вода изогнулась, она соскользнула обратно, стекая обратно в таз, как будто через невидимую трубку. - Черт возьми.

- Не повезло, - сказала Виктория, одарив Трейси, как она надеялась, ободряющей улыбкой. - Ты почти преуспела.

- Я не понимаю, что я делаю неправильно, - ответила Трейси.

Виктория точно знала, что она делает неправильно. Из неудачи заклинания, когда вода находилась в сложном движении, было ясно, что она забыла о связи между элементом воды и формой лошади. - Может быть, ты могла бы еще раз прочитать раздел о Нептуне? - предложила она. - Возможно, тебе понадобится лучший мост между водой и движением.

Трейси потянулась, чтобы выхватить экземпляр «Руководства для начинающих по трансфигурации» у Дафны и Пэнси, которые были необычайно очарованы учебником, склонившись над ним и перешептываясь друг с другом.

- Эй! - воскликнула Дафна, запоздало пытаясь удержать книгу, но она двигалась слишком медленно, чтобы помешать Трейси украсть ее.

- Успокойся, мне это просто нужно на минутку, - сказала Трейси, но когда она посмотрела на открытую страницу, то нахмурилась. - Что это? О, Пэнси... что бы сказал твой отец?

Ухмыляясь, она повернула книгу так, чтобы Виктория могла заглянуть внутрь. На его страницах был спрятан каталог «Твиллфит и Таттингс», искусно замаскированный так, чтобы выглядеть так, как будто он был частью книги. На странице крутилась фотография модели, демонстрировавшей консервативную мантию с длинной струящейся юбкой.

- Это довольно изящное заклинание-хамелеон, - произнесла Виктория. - Итак... Полагаю, ее отец гордился бы ею?

- О, тихо, - сказала Пэнси, протягивая руку, чтобы забрать книгу обратно. - Мы делаем тебе одолжение, не так ли, присматривая мантии для бала?

- Ну, я не хочу эту, - ответила Виктория, указывая на открытую страницу. - Это слишком...

- Душно, - закончила за нее Дафна, кивая. - Это то, что я говорила Пэнси. Она похожа на мантию, которую носила бы ее мать.

- Хорошо, - сказала Пэнси и перелистнула на следующую страницу. - Но классика не выходит из моды, ты же знаешь.

- Профессор! - воскликнула Гермiona с другого конца класса. - Профессор, смотрите!

Неизбежно, весь класс вытянул шеи, чтобы взглянуть на тазик Гермiony. Она придала воде форму розы, которая парила в воздухе и вращалась под действием ее волшебной палочки, сверкая на солнце, как чистейший кристалл. Когда МакГонагалл проходила мимо их стола, Гермiona снова взмахнула палочкой, и отдельные лепестки начали падать с цветка, опускаясь назад в воду.

- Отличная работа, мисс Грейнджер! - сказала профессор МакГонагалл. - Пять очков Гриффиндору.

Внезапно парадные мантии перестали казаться такими интересными. Виктория повернулась обратно к своему тазу и подняла палочку. - Моя очередь.

Она не использовала заклинание, которым давно овладела, и вместо этого сосредоточилась на вызове уникального ментального состояния, которое она ассоциировала с выполнением трансфигурации с помощью техники. Это была тонкая вещь, балансирующий акт, когда она удерживала заклинание в своем сознании. Если она сосредоточится слишком сильно, то в конечном итоге будет думать о конкретной концепции, а не о заклинании в целом, а если она сосредоточится слишком слабо, заклинание будет бесполезно, оставаясь слишком глубоко в ее сознании, чтобы принять форму.

Терпение было ключевым фактором. Как слово на кончике ее языка, заклинание должно было задержаться на вершине ее подсознания, пока не будет готово вырваться наружу.

- Как насчет этой? - громко спросила Пэнси, полностью отвлекая ее внимание. Она повернула учебник лицом к остальным, на странице была изображена новая парадная мантия. Невольно Виктория не смогла удержаться и присмотрелась повнимательнее: она была довольно милой, простой, но элегантной и немного дерзкой, с небольшим V-образным вырезом на лифе.

- О, да, - сказала Дафна, - это так подходит тебе, Вики.

Но сердце Виктории чуть не остановилось, когда она увидела цену. - Сорок галлеонов! За одну мантию?

- Ну, она сделана из шерсти перекасти-поля, не так ли? - ответила Пэнси. - Это довольно выгодно.

- Перекасти-поля? - спросила Виктория. - Что, черт возьми, такое перекасти-поле?

- Вот, - сказала Дафна, беря перо и наклоняясь, чтобы сделать каракули в углу заметок Виктории. Всего несколькими ловкими штрихами изображение приобрело форму пушистого клубка шерсти, похожего на овцу-переростка без конечностей, кончик носа которой едва выглядывал из-под шерсти. Дафна закончила рисунок росчерком, и затем он ожил, спрятав морду в шерсть, прежде, чем прокатиться по странице, наткнувшись на диаграмму уробороса.

- Перекати-поле просто потрясающее, - сказала Пэнси, потирая руки при одной мысли об этом.
- Это самая мягкая вещь, которая только существует.

- Она также очень теплая, - добавила Дафна, - но легкая, как шелк... идеально подходит для декабрьского бала, правда?

Виктория закатила глаза. - Хорошо, я поняла, перекати-поле - лучшая вещь со времен Мерлина. И все же сорок галлеонов - это много...

Дафна и Пэнси переглянулись. - Мы включим эту в короткий список, - сказала Дафна и загнула уголок страницы.

Профессор МакГонагалл подошла к их столам.

- Я слышу слишком много болтовни отсюда, - строго сказала она. - Я могу только предположить, что это означает, что вы освоили заданный материал и нуждаетесь в дополнительной работе, чтобы занять себя.

Треиси выглядела довольно встревоженной такой перспективой. - Хм, не совсем...

- Что ж, тогда давайте посмотрим, как далеко вы продвинулись, - сказала МакГонагалл прежде, чем сосредоточиться на Виктории. - Вы выполнили свою задачу, мисс Поттер?

Виктория снова подняла палочку, пытаясь игнорировать давление взгляда МакГонагалл, сосредоточившись на поиске правильного ментального состояния. Важно было не торопиться, дожидаться подходящего момента... Вот он.

Ее палочка двигалась с отработанной уверенностью, словно она дирижер, управляющий оркестром, и в воздух поднялся маленький шарик воды. Удар вперед, и шар начал мерцать, расширяясь и превращаясь в густой туман, облако, нависшее над бассейном. Виктория улыбнулась, и взмахом палочки вниз из облака начал падать дождь, возвращая воду к ее источнику и завершая уроборос.

- Потрясающе, - сказала Треиси.

МакГонагалл удовлетворенно кивнула. - Молодец. Я думаю, Вы готовы приступить к истинным парам... Подойдите ко мне после урока, чтобы мы могли обсудить Ваше чтение.

Как уже стало нормой, она не получила ни одного балла. Виктория подавила желание надуться. В этом и заключалась проблема с повышением ожиданий ее учителей - требовалось гораздо больше, чтобы произвести на них впечатление.

Когда профессор МакГонагалл ушла, Пэнси вернулась к своему учебнику.

- Итак, давайте поговорим о цвете...

В тот вечер Пэнси объявила, что в их общежитии будет вечеринка с ночевкой, чтобы отпраздновать окончание их первого месяца в Хогвартсе. Должна была быть приглашена избранная группа, состоящая из нескольких девушек из другого общежития второго курса, а также тех первокурсников, которых Пэнси считала «многообещающими».

Последовало несколько часов лихорадочной деятельности, пока готовились к приему гостей, и на большую часть тяжелой работы была нанята первокурсница с мышиными волосами по

имени Арабелла Радгвик. Она старательно таскала матрасы вверх по лестнице из общежития первокурсников, принесла большое количество свечей из кладовой и, наконец, была отправлена на встречу с Фредом и Джорджем Уизли, неофициальными менеджерами черного рынка Хогвартса, чтобы забрать несколько пакетов с едой и напитками. В обмен на все ее труды Арабелле было обещано отдельное место на вечеринке.

Их гости прибыли, когда вступил в силу комендантский час, и, войдя, обнаружили, что общежитие полностью преобразилось. Теплое сияние сотни свечей освещало комнату, а между кроватями с балдахином были разложены матрасы с чистыми простынями, на каждой подушке лежала мягкая игрушка. Вдоль стен тянулось несколько вешалок с дорогими мантиями, отобранными из нескончаемого гардероба Пэнси, и каждая доступная поверхность была заставлена множеством роскошных угощений, от большой коробки трюфелей до миски сочных водяных слив из Сиама. Предлагаемые напитки были не менее экзотическими: в поле зрения не было ни кувшина тыквенного сока, и Виктория с трудом выбирала между клубничной газированной водой, мятным ликером и имбирным элем Огдена.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2039423>